

Макс Захаров

ПЛЕННЫЙ АНГЕЛ

Максим Васильев

Пленный Ангел

«Автор»

2016

Васильев М. В.

Пленный Ангел / М. В. Васильев — «Автор», 2016

— Да всегда пожалуйста. — послышался вдруг мужской голос. — У большинства просто ума не хватает понять, что им нужно. Просят о каком-то «успехе», «удаче в делах», «богатстве»... Кто знает, что они имеют в виду. Макс тут же попытался представить, как выглядит, например, успех, и как после просьбы об успехе определить, наступил он или нет. Ничего не вышло. С «удачей» и прочими абстракциями, о которых обычно просят Бога, случилась та же история. «Действительно» — подумал Макс.

Макс Захаров

ПЛЕННЫЙ А

ПЛЕННЫЙ АНГЕЛ

*Ты мое солнышко, ты мой ангел,
ты мое чудо из чудес.
Я люблю тебя, невзирая ни на что.*

ГЛАВА 1

Макс шел домой по темным питерским дворам мимо черных облетевших деревьев и многоэтажных домов. Со всех сторон из темноты зияли провалы горящих окон, слепили фонари, мимо с грохотом проезжали железные ящики машин, набитые людьми, окна отражались в лужах, Макс отражался в лужах, лужи отражались в Максе и с Макса постепенно исчезала одежда.

Сначала пропали штаны. Макс точно помнил, что уходил из гостей в штанах, а теперь их не было. Потом пропали ботинки. Все это было очень странно, и, судя по выражениям лиц в проехавшей мимо машине, общественность разделяла удивление Макса. К этому моменту остались носки, трусы, футболка и почему-то шуба. Что за шуба? Макс никогда не носил шуб, однако на нем была шуба. Макс снял ее и бросил в помойку. К своему подъезду он подошел уже в одних трусах. Он уже перестал удивляться происходящему – сколько можно удивляться? Он поднялся на свой второй этаж, открыл дверь и зашел в квартиру.

Что-то было не так. Еще снимая в коридоре ботинки, которые опять откуда-то появились, Макс почувствовал, – что-то не так. Он зашел в комнату и подошел к окну. Пейзаж за окном был совершенно непонятен. Это определенно был городской пейзаж, но здесь понимание заканчивалось. Макс не знал, что это за город, не было темных дворов, светило солнце, по улицам шла полуденная движуха, и этаж был не второй. Может, десятый, а то и выше.

Откуда-то пришла идея вылезти на подоконник снаружи и уже оттуда все подробно рассмотреть. Казалось, что происходящее станет понятнее. Макс так и сделал. Открыв левую створку окна, он вылез наружу и сел на узкую – сантиметров десять – планку наружного подоконника. Понятнее не стало. Чтобы наконец разобраться, Макс стал передвигаться по планке вправо и оказался в максимально дальней от открытой створки точке – у правого края окна, и стал смотреть.

Это по-прежнему был обычный городской пейзаж. Стояли дома, гудели машины, был слышен шум городских улиц. В нескольких километрах слева возвышалась телевизионная башня. Макс почему-то знал, что это телевизионная башня. Он видел такую на фотографиях из Торонто. Было очень странно оказаться сейчас в Торонто, да еще таким образом и в таком положении. Но справа на таком же расстоянии возвышалась башня

Нью-Йоркского торгового центра. Почему-то одна. Значит это был не Торонто. И даже не Нью-Йорк.

Макс посмотрел вниз. Внизу была набережная. За ней была река, на которой стояла пристань с прогулочным пароходиком. Отдыхающие смешно шевелились на пристани, перемещались, перемешивались и постепенно заполняли пароходик, собираясь покататься.

Река была странная. Макс знал, что если сейчас прыгнет вниз – вдоль стены, то упадет в реку. Разум подсказывал, что он упадет на набережную, до реки было еще пятнадцать метров, но что-то другое совершенно точно давало понять, что он упадет в реку.

Все это было очень необычно, но способность удивляться уже была исчерпана, да и вообще вдруг стало не до этого. Вдруг зашаталась телебашня, и стала заваливаться на бок. Очень медленно, как в замедленном кино, башня падала, рассыпаясь в воздухе, Макс смотрел на нее не отрывая взгляд. Кажется, это продолжалось целую вечность. Наконец она рухнула. Поднялось облако пыли и стало таять в воздухе.

Пришла уверенность, что должно рухнуть что-то еще. Макс стал выискивать взглядом конструкцию, которую можно было бы признать ненадежной, и которая, согласно уверенности, должна была сейчас упасть.

Ответ пришел сам собой. Торговый центр справа задрожал, завибрировал, – словно его изображение показывали по телевизору, который кто-то трясет, и вдруг повел себя как телебашня – невозможно медленно упал на бок, рассыпаясь в воздухе и превращаясь в массу осколков. И, наконец, упал, подняв облако пыли.

Максу захотелось спать. Он устал. Он решил вернуться в комнату, но понял, что не может этого сделать. Попа не помещалась на подоконнике, Максусу стало непонятно, как он до сих пор на нем удерживался. О возвращении к открытой створке не могло быть и речи. Как только пришло понимание этого факта, Макс стал съезжать с подоконника, что ему очень не понравилось. То так, то эдак, цепляясь за какие-то намеки на края деревяшки, Максусу удавалось удержаться на краю. Падение с такой высоты даже в воду не привело бы ни к чему хорошему. К тому же неизвестно было, что там под водой, – может быть какие-нибудь коряги. Да и вообще, все это было как-то ненормально. Обычно вечера у Макса проходили спокойнее.

Сейчас было не до этого. Смысл жизни сузился до необходимости удержаться на этом чертовом подоконнике, каким-то чудом это пока удавалось. Макс хотел позвать на помощь, но понимал, что если крикнет, то упадет. Вообще, малейшая вибрация чего угодно сейчас привела бы к катастрофе. Макс очень медленно повернул голову и посмотрел в спасительную комнату, которая была всего в паре миллиметров от него. Но между ним и комнатой было стекло. Разбить его было невозможно, – нельзя было не то, что делать резких движений, а даже оторвать руки от полоски подоконника, на которой он сидел.

В комнату вошел какой-то мужик. Макс его не знал, но обрадовался. Мужик мог помочь – открыть окно, схватить Макса за трусы (больше на нем сейчас ничего не было) и втащить Макса в комнату. Любой мужик в мире, увидев положение Макса поступил бы именно так. Но мужик подошел к окну и стал просто смотреть в него, словно прямо перед ним не сидел Макс, который сейчас сверзится со своей ненадежной опоры. Мужик вообще не замечал Макса, а просто смотрел в окно. Макс понял, что помощи ждать неоткуда.

Стало окончательно страшно. В совершенно иррациональной попытке спас-

тись он осторожно отвел левую руку назад и стал шарить по оконной раме. Иррациональная попытка дала такой же иррациональный результат. На раме обнаружилась ручка. Обычная ручка, такая, которые есть на всех окнах в мире и служат для открывания-закрывания этих самых окон. Совершенно обычная оконная ручка. Необычным в ней было то, что она была снаружи и не поворачивалась.

Ручка помогла. Макс вцепился в нее и попа на подоконнике стала чувствовать себя увереннее. Появилось понимание, что еще пара минут на разработку спасительного плана есть.

Мужик по-прежнему любовался пейзажем. Словно не было Макса, словно не падали башни, словно был обычный солнечный день.

Макс приступил к разработке плана. Разработка заключалась в том, чтобы понять, с чего вообще следует начинать. Он находился в единственно возможной стабильной позе. Любое изменение положения в пространстве привело бы к падению. План не вырабатывался, мужик смотрел и Макса это злило. Этот непонятный мужик злил больше всего. Почему он не видит Макса, почему не хочет помочь, просто протянув руку? Откуда-то была уверенность, что мужик прекрасно знает и про башни, и про Макса, но просто не хочет помочь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.